

ВРАЧЕЙ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

С этого учебного года в Орловском техническом университете вводится новая специальность - инженерное дело в медико—биологической практике. Событие вполне заурядное, если не обращать внимания на контекст и трактовку.

Контекст

(воссоздан по речи ректора ОрелГТУ Вячеслава Голенкова на выездном совещании ректоров Центрально-Черноземного региона 12 мая сего года)

- Кто не знает ОрелГТУ? Все знают. Большой. Славный. Наша гордость. И ваша тоже. В нем все есть: макаронная фабрика, погонажная фирма, брокерская контора, телевидение и радио. Совсем недавно еще это был орловский филиал Всесоюзного машиностроительного института, который сейчас стал академией, а теперь ОрелГТУ имеет свое представительство при этой академии, в котором намерен обучать африканских студентов. Три филиала: Ливенский (общая площадь 7954 кв.м), Мценский (общая площадь 8569 кв.м) и Братский (общая площадь не указывается). Три учебных института, Орловский политехнический колледж (об. пл. 12013 кв.м), 8 факультетов, 33 кафедры. (Вообще примечательно, что главным показателем значимости ОрелГТУ в регионе ректор выбрал именно общую площадь своих владений. Внушает уважение, что говорить). В структуру университета входят также АО «Научприбор» (блокирующий пакет акций принадлежит ОрелГТУ), общей площадью 40 000 кв.м, Орловский НИИЛегмаш (100% собственность университета), общая площадь 6670 кв.м., НПО «Автограф» (без указания площади), АО «Завод металлоизделий», университет владеет сверхконтрольным (так в тексте) пакетом акций (77,7 %), общая площадь зданий и сооружений 5679 кв.м. и т. д.

Конечно, чудо: если судить по общим площадям (не важно, сколько из них пустует, простаивает или сдается в аренду), ОрелГТУ можно сравнить только с МГУ. И то нельзя, потому что недвижимость МГУ накапливалась два с половиной века ценой усилий всей страны, а недвижимость ОрелГТУ скопилась

за шесть последних лет, в те же самые годы, в которые погибала (и погибла) орловская промышленность, обнищали школы, техникумы, институты... Чудесный контекст, согласитесь. Видимо, теперь пришел черед сдаваться Орловскому медицинскому училищу (общая площадь пока не называется).

Трактовка.

(из интервью Вячеслава Голенкова орловской прессе в июле 1999 года)

Итак, из трех десятков специальностей, получаемых студентами ОрелГТУ, инженер медицинской службы не самая выразительная, хотя и самая фантастическая. «Представьте себе прибор, - рассуждает Вячеслав Александрович, - который лечит, к примеру, печень. Его нужно спроектировать так, чтобы он на самом деле выполнял те функции, которые ему определены техническим заданием. Для этого разработчик должен знать, чувствовать, видеть, понимать организм человека лучше, чем врач. Иначе он этот прибор никогда не создаст. Вы понимаете, да? Это кино. «Чужие-2». Строчка из сценария: «прибор, который лечит, к примеру, печень». Но тут же проскальзывает и подоплека сей малонаучной фантастики: «В структуре технического университета нет медицинского факультета. Где такой специалист мог бы получить должную подготовку. На первом этапе обучения мы решили пойти по упрощенной схеме и дать ему не высшее медицинское образование, а среднее».

То есть, надо понимать, он этот прибор никогда не создаст. И правильно сделает. Потому что не это нужно ректору ОрелГТУ. Да это и медицине-то никогда не бывает нужно. «Мы заключили договор с Орловским медицинским училищем... Занятия будут проходить в том учебном заведении, где для этого создана необходимая база.

Второй этап работы нашего вуза - стратегический. Каждому из нас когда-то приходилось обращаться в поликлинику, чтобы узнать о состоянии своего здоровья. И тот врач, который вас примет, - и это не его вина. Вина системы (в принципе) - не сможет поставить абсолютно точный диагноз... Это может сделать только аппарат». О какой системе речь? В этой системе мироздания абсолютно

точных диагнозов быть не может, а следовательно, не может быть и такого аппарата. В нашем подлунном мире, но не в мире ОрелГТУ.

«Что значит лечить? - объясняет Вячеслав Александрович. - В работе стоматолога все операции, которые он выполняет, чисто механические. То, что он хотел бы знать о состоянии зуба, не проблема для диагностики. А когда он определит метод лечения и займется им - это уже чисто инженерные методы подхода к делу. Вышесказанное относится и к операциям, например, на сосудах сердца: 90% операции выполняют сложные приборы и машины и только 10% - человек. В будущем это процентное соотношение будет изменяться до тех пор, пока процесс лечения не станет полностью автоматизированным. И так в любой области медицины. Врача практически не будет».

Вот и славно. Поэтому скоро не станет медицинского училища.

«Во Франции я обследовался в медицинском диагностическом центре, где нет ни одного врача», - аргументирует Вячеслав Александрович. Теперь легко догадаться, как будет называться новое подразделение ОрелГТУ, не правда ли? А нам остается только пожелать побольше здоровья ректору технического университета и предложить ему следующую жертву объединения с ОрелГТУ -какой-нибудь родильный дом. Согласитесь, Вячеслав Александрович, что в наших роддомах пора бы уже навести абсолютный порядок.

Чистов, А. Врачей больше не будет / А. Чистов // Комсомольская правда. - 1999. - 10 сентября. - С. 12.